

[Журнал "Колодец" > Круги на воде](#)

ОТПЕВАЙТЕ НЕМЫХ...

Из всего написанного я люблю только то, что кто-либо написал свою собственную кровью. Пиши кровью: и ты постигнешь, что кровь есть дух.

*Не легко понимать чужую кровь: я ненавижу читающих от безделья.
Ф. Ницше*

Я, конечно, понимаю (и понимала), что определение "вампир" - гадкое и мерзкое. Особенно если вкладывать в него изначальный, книжно-киношный смысл: мальчики и девочки с вертикальными зрачками, клыками и прочими животными атрибутами, кусают лебединые шейки сладострастно стонущих жертв. После чего жертвы, лишённые жизненно необходимой организму жидкости, естественно, отбрасывают коньки, а мальчики и девочки на какое-то время становятся не столь опасны для общества.

Порядка ради замечу, что энергетические вампиры и прочий-другой вампиризм, в том числе и процветающий в "рок-кругах", мне несколько милее. По той простой причине, что редко (в отличие от настоящего) заканчивается летальным исходом. А Гурьевские словесные конструкции типа "Мы её доели" никогда не представлялись мне основательными. Горя, человек невольно согревает тех, кто вокруг (помните старую песенку Макаревича?). Но обвинять их в том, что кончилось топливо, по крайней мере, странно.

Зато как приятно самозабвенно предаваться самобичеванию (и бичеванию остальных): мол, не ценили... Или - отворачивались? Чтобы ему спокойнее идти было?

Кстати, хотелось бы утвердить в качестве если не аксиомы, то теоремы тезис о том, что цитировать фразу, с мясом выдранную из контекста, несколько некорректно. Особенно в статье на морально-этическую тему. Особенно если в нём, родимом (контексте) заложен прямо противоположный смысл.

Но это пусть останется на совести автора.

Среди тьмы рок-деятели (давайте, наконец, перейдём к ним) существует немало трибунов, борцов, проповедников, миссионеров, алкоголиков, наркоманов, халявщиков, форменных козлов, бездарностей, поэтов, мистиков, случайных персонажей, мыслителей, интеллектуалов, дураков, умных, звёзд различной величины, просто музыкантов, наконец. Но истинно творцами, заслуживающими пусть не всенародной любви (ибо народ мудр, но сер), а хотя бы всетусовочного уважения, становятся только те, в творчестве которых их конкретные переживания, их личная боль и любовь становится чем-то большим, нежели эти самые конкретные переживания. Та же Наумовская "Сказка о Карле" - не просто печальная история о том, как музыканта предала возлюбленная и т. д., а, скорее, притча о любви и предательстве, таланте и бездарности, добре и зле... "Это про меня", - подумал мальчик Петя, никогда в жизни не державший в руках ни кларнет, ни "Стратокастер". Хотя Наумов, возможно, и не хотел

ничего такого. Возможно, он решал свои собственные проблемы. Но песня оказалась услышана, резонировала с чувствительными струнами души мальчика Пети. Появилась та самая "персона", на которую ставил Юрий в интервью Гале Пилипенко. Песня сработала.

Да, они разбираются сами с собой. Или с Богом, - кому что нужнее. Да, в момент творения мало кто думает о том, кто и как будет это воспринимать (а если думают, - грош им цена). Но если ты не просто создал и положил в стол, а начал терзать душу и мозг окружающих, будь готов к тому, что рано или поздно ты за это ответишь. Эксгибиционизм наказуем, и игра с зеркалами не всегда заканчивается в пользу новоявленного Нарцисса. Если ты выпускаешь в мир *вещь*, будь готов к тому, что она заживёт своей жизнью, и, отразившись в десятках, сотнях, тысячах зеркал (обязательно кривых, ибо, чтобы отразить *точно так же*, нужно стать тобой), - перестанет быть только твоей. Даже если это - острое, болезненное и откровенное творение, одним словом - интим.

Кстати, интересно - кто вообще выдумал это слово - интим? Кто отгородил ото всех определённое количество действий/переживаний глухой стенкой, - только бы, не дай Бог, никто не увидел?.. Вы стыдитесь того, что вы делаете, что вы чувствуете? Вы стыдитесь себя? (Кстати, что там отличает Катю Семёнову от Дженис Джоплин?)

А вот мне нисколечко не стыдно за то, что мне не хочется закрывать глаза на концертах/квартирниках. Вы в курсе, что во время приступов моей замечательной болезни и в момент оргазма у меня примерно одинаковое выражение лица? Любые сильные эмоции похоже корёжат наши маски. Но, даже если принять параллель между игранием музыки и занятиями любовью (что глупо, ибо *суть* разная), - то чувствовать себя неловко свидетели и того, и другого процесса могут, только если у них самих что-то не в порядке. Конечно, при условии, что от вас никто не запирается на любом этаже на четыре замка, а, наоборот - творит на виду, публично. Любовь, музыку...

Музыкант никому ничего не должен. Это правда. Более того, - никто никому ничего не должен. По большому счёту. Почему я должна любить тех, кто играет со мной, как с мышью, как с публикой-дурой, относится ко мне как к интерьеру? Если я - ваша декорация, то и ваши песни никогда не будут для меня чем-то большим, нежели фон для скучных занятий. Как аукнется, так и откликнется (народ сер, но мудр). Я лишняя? - тогда я лучше пойду перекурю.

Ибо если творчество - не интеллектуальная игра, и даже не игра в бисер, а разговор с Богом на равных, то демонстрация результатов - разговор со слушателями. Тоже - на равных. Потому что иначе куски выплюнутого сердца ухнут в чёрные дыры пустых глаз.

Маленькое самонаблюдение: когда я слышу что-то действительно классное, очень хочется сказать "спасибо". Маленькое наблюдение: ни одному из моих знакомых музыкантов не пофигу, что о нём пишут. К чему бы это?

"Искусство" - "не искусство", эстетические категории... Хуйня. Ну почему, почему в вещах того же Баша, того же Егора, той же Янки, того

же Чернецкого принято видеть только боль? Только смерть? Только отчаяние? Когда там до фи́га и света, и радости, и любви - и той, от которой плачут, и той, от которой смеются. Баш вообще один из самых "тёплых" персонажей. Не знаю, как лучше сказать. Ермен же и Славка Чистяков - вообще из другого списка, где энергия положительная сильнее, чем отрицательная. Мне так кажется.

Как здорово, что можно поплакать о нём, пока он живой. Но ещё лучше - порадоваться об этом...

Действительно, есть другие. Те, для кого смерть (или просто какие-нибудь несчастья) музыканта суть повод для восторженного закатывания глазок: ах, трагизм, ах, суицид, ах, как он мужественно переносит свою боль... А чего вы хотели в стране с тысячелетней христианской традицией? Причём традицией весьма своеобразной: "мученик" и "святой" у нас - синонимы. Страшно, правда? Он умер, - поэтому он гений. Ему плохо, - поэтому он талантлив. Ему хорошо - ...

Другое дело, что от хорошей жизни песен, как правило, не пишут. Я не буду доказывать, что сопереживание - не фигня, что это одно из тех чувств, что отличают человека от животного. Это и так понятно. Непонятно другое.

Кричит от боли только тот, кому дано кричать. Они не сильнее и не слабее нас, бессловесных. Они просто могут - вот так - выразить то, что внутри. А мы можем только ответить им - любовью. И желанием помочь, если им нужна помощь. *Но, Господи, как? Что я могу сделать для того, чтобы людям, которых я люблю, стало хоть немножечко легче?*

Это не риторический вопрос.

И если им нужны зрители (ведь все они слегка эксгибиционисты), - то минимум, что мы можем сделать, - не отворачиваться.

Не надо, не плачь, сиди и смотри, как горлом идёт любовь.

Сиди и смотри.

С.С. (Светлана Смирнова)

январь 2000

Опубликовано в журнале "Осколки" (СПб) №14/2000

[Главная](#)

[Номера](#)

[Круги на воде](#)

[Кладовая](#)

[Фотогалерея](#)

[Мнения](#)

(

